

Лэй Цзинь, его жены и Синь Ся прибыли на транспортном корабле. Верховный старейшина ждал их прибытия в небольшом зале на борту корабля. Он даже приготовил чай.

"Вижу, на этот раз все прошло хорошо. Не то чтобы у меня были какие-то сомнения насчет ученика этого человека". сказал Верховный Старейшина, когда Лэй Цзинь появился в комнате.

Лэй Цзинь была измотана, но было бы невежливо не навестить Верховного старейшину после того, как она приложила все усилия, чтобы заранее приготовить расслабляющий чай. "Верховный старейшина слишком хвалит этого ученика. Я просто сделал то, что было необходимо". Он почтительно поднял руки. Хотя и слабо. За последнее время он израсходовал много энергии, и любой обычный ученик 3 ранга Открытого Неба был бы истощен после этого.

Верховная старейшина подняла бровь, заметив степень истощения Лэй Цзиня. "Пожалуйста, присядьте и выпейте немного этого чая, прежде чем отправиться отдыхать". Она жестом пригласила всех сесть.

Все сели и отпили чаю. Поначалу Лэй Цзиню было нелегко. Постепенно он привык к ощущениям. Это и чай помогли ему немного прийти в себя. Его чай, безусловно, сильно отличался от того, что пили остальные. Однако теперь, когда он выпил всю чашку, было уже поздно что-то менять.

"Не хочу спрашивать, но у Верховного старейшины случайно нет больше этого чая? Он очень вкусный и успокаивающий". сказал Лэй Цзинь. Ему налили еще одну чашку. "Большое спасибо!" сказал он.

"Теперь, Синь Ся, хорошо, что ты в безопасности. Твой хозяин попросил этого Верховного старейшину позаботиться о твоей безопасности. Я подумала, что здесь тебе будет безопаснее, чем в Лазурной пустоте". Она сделала небольшую паузу и отпила чай. "Однако с тех пор все изменилось. Вы можете вернуться в Небесную пещеру Лазурной Пустоты вместе с нами". Она продолжила говорить.

Синь Ся расплакалась. Она понимала, что после ухода хозяина оставаться там одной ей будет не очень хорошо. Даже с Верховным старейшиной на ее стороне. Но и от возможности вернуться домой она бы не отказалась.

"Верховный старейшина означает, что для меня найдется место? Этот Ученик теперь может вернуться домой?" сказала она, застенчиво плача. Ведь именно там ее хозяин воспитывал ее большую часть жизни.

"Да, у Лэй Цзиня есть своя резиденция. Жить там будет достаточно, чтобы другие не смеялись над тобой". Высмеивать столбового Ученика - это не то, что может сделать каждый. Кроме того, я уверен, что твой хозяин был бы рад, если бы вы с ним сблизились". Верховная старейшина сказала это, а затем быстро наполнила рот оставшимся чаем. Больше она ничего не собиралась говорить.

Лэй Цзинь посмотрел на Верховную старейшину и только глубоко вздохнул. Первой заговорила Цин Нин: "Верховный старейшина несправедлив. Вы хотите, чтобы мой муж взял другую жену так скоро. Дайте нам, женам, возможность согреть его вместе. Прошло уже слишком много времени, и я не хочу ждать еще два месяца, да еще и возвращаться обратно". сказала она, немного расстроившись.

"Правильно, если сестра Синь Ся собирается выйти замуж в нашу семью, она может сделать это после того, как у нас будет возможность снова поиграть с мужем". Цзы Ронг и Линг Ши сказали в унисон. Они были синхронны с тех пор, как их муж... познал радости музыки.

"Я хотел бы узнать, откуда у вас этот артефакт. Младшему брату удобно говорить?" спросила Синь Ся, слегка ерзая.

"Ученик Лэй Цзинь, ты можешь сказать ей. Я хочу, чтобы она вышла за тебя замуж, так что она сама все узнает". Верховный старейшина сказал. "Хозяин доверил мне ее благополучие. Я считаю, что доверить ее вам - это хорошо". Она продолжила, украдкой бросая взгляд то на одного, то на другого.

Лэй Цзинь тяжело вздохнул, не желая сейчас говорить об этом. Но если он не сделает этого, то не сможет заснуть в ближайшее время. "Этот артефакт - последнее, что у меня есть от матери. Она вместе с моим отцом и всей их командой пошла на большую жертву, чтобы защитить от смерти человека 8-го ранга. Позже, благодаря усилиям другого человека, эти артефакты попали ко мне домой". Лэй Цзинь сказал это с неохотой. Ему не нравилось вспоминать об этом.

Синь Ся была единственной, кто был шокирован. Напротив нее сидел плоть и кровь ее хозяина. А еще она узнала, что ее хозяин на самом деле мертв. Убит в бою и, вероятно, сожалеет о том, что никогда больше не увидит собственного ребенка. Она надеялась, что ее смерть не затормозит развитие Лэй Цзиня.

Верховная старейшина, естественно, знала, что хозяйка Синь Ся была матерью Лэй Цзиня. Поэтому ее это ничуть не удивило.

Что касается жен Лэй Цзиня. Все они слышали истории и видели воспоминания родителей Лэй Цзиня. Для них это было как право на проход. Ведь это был самый близкий способ получить согласие на брак с Лэй Цзинем.

Синь Ся теперь тряслась от страха. Она знала, что ее хозяина отправили на поле боя. Но она не ожидала, что так скоро узнает об их смерти. "Значит, хозяина больше нет?" сказала она сквозь слезы. Повернувшись к Верховному старейшине. "Это правда? Моего почтенного мастера действительно больше нет?" Ее лицо стало безумным и полным скорби.

"Да, это была неудачная ситуация, и они пошли на жертву, чтобы сохранить жизнь

могущественному мастеру". сказал Верховный старейшина. Она прижала к себе безудержно плачущую Синь Ся. Стараясь утешить ее.

Лэй Цзинь вспомнил, что в этих 3000 мирах была ученица, которую оставила его мать. Он не ожидал найти ее здесь. Он мог бы преподнести новость проще, но в этом его винить нельзя. Затем на него нахлынуло чувство вины. Он еще не сделал святилище в честь своих родителей. В этом не было необходимости. Оставшиеся артефакты всегда были при нем, и он чувствовал, что родители все еще рядом. Оберегали его.

Теперь же все было иначе. Перед ним стояла ученица его матери. И, естественно, было бы неправильно держать артефакт при себе. Настало время построить святилище, где будут выставлены артефакты.

Он все еще был измотан, но встал и положил руку на голову Синь Ся. "Старшая сестра Синь Ся. Когда мы вернемся, давайте построим святилище в честь моей матери, вашей повелительницы. А пока я подарю тебе это. Моя почтенная мать хотела бы, чтобы оно было у тебя". Лэй Цзинь передал артефакт своей матери.

Синь Ся перестала тереться лицом о тело Верховного старейшины. "Разве это не последнее, что у тебя есть от матери? Зачем отдавать его мне?" сказала она, глядя на передаваемые ей артефакты.

"Мне нелегко расставаться с этим. Но я не могу быть эгоисткой по отношению к наследству, которое оставила моя почтенная мать. Тем не менее эти Артефакты больше подходят женщинам. Поэтому я никогда не смогу использовать их в полной мере. С другой стороны, вы были обучены как ученик моей матери. С твоей силой они должны работать лучше. Кроме того, моя почтенная мать хотела бы обеспечить тебе безопасность. Артефакт моего отца все еще при мне, поэтому она может быть спокойна, зная, что за мной присмотрят. Сейчас же она не может успокоиться, зная, что ты, ее ученик, не защищен". Лэй Цзинь говорил спокойно, он пытался убедить и себя.

"Тогда я согласна". Синь Ся держала в руках последнюю вещь своего учителя. "Спасибо, младший брат. Старшая сестра будет бережно хранить артефакт своего хозяина. Для этой старшей сестры будет честью помочь в создании хранилища". сказала она, вытирая слезы с глаз.

"Лэй Цзинь, ты уверена в этом?" спросил верховный старейшина.

"Да. То, что сестра Синь Ся обладает этим артефактом, - это хорошо. Я ничего не потеряла. Я был лишь перевозчиком. Я многое приобрел от этого путешествия". сказал Лэй Цзинь.

"Итак, что касается темы брака? Поженитесь ли вы оба?" спросил Верховный старейшина.

"Давайте отложим это обсуждение на некоторое время. Сестра Синь Ся только что получила

известие о смерти своего господина. Не стоит говорить о таких вещах, пока не пройдет время траура". Лэй Цзинь сказал, не отказываясь, но и не соглашаясь.

"Младший брат Лэй Цзинь, давай проведем время позже. Я бы хотел узнать больше о путях мастера". Синь Ся сказал, что вернется к утешению Верховного старейшины.

"Хорошо, мы поговорим позже. Сейчас, похоже, у нас обоих есть другие обязанности". Лэй Цзинь сказал: "Верховный старейшина, я оставлю сестру Синь Ся на ваше попечение. Мне нужно пойти и... отдохнуть". Он закончил фразу. Он почтительно удалился.

"Мы трое уйдем с мужем, берегите себя, Верховный старейшина". сказал Цин Нин. Все трое почтительно поклонились. Затем они удалились. Цин Нин начала волноваться: она ждала этого дня уже несколько месяцев.

В комнате остались Верховный старейшина и Синь Ся. "Ученица Синь Ся, я знаю, что тебе больно. Однако ты должна быть благодарна за то, что наследство твоего хозяина перешло к тебе". Верховная старейшина погладила Синь Ся по голове, как будто та была ее родной дочерью.

"Я благодарна. Жаль только, что я не могу с ним попрощаться. Больно терять любимого мастера. Она была слишком добра ко мне. А теперь на моем попечении наследство моего почтенного господина. Я не разочарую ее". Синь Ся подняла голову и посмотрела на Верховного старейшину.

"Я не имею в виду артефакт". Верховный старейшина ответил просто.

"Неужели все в порядке? У него уже есть три прекрасные жены". спросила Синь Ся.

"Лэй Цзинь примет тебя с распростертыми объятиями. Я уверен, что эти трое согласятся. Кроме того, я позаботился о том, чтобы для тебя нашлось место". Верховный старейшина улыбнулся.

"Это, что значит Верховный старейшина? Мне кажется, что все, что я сделал, - это причинил ему боль. Как я могу оставаться рядом с ним?" спросила Синь Ся. "Особенно когда у него уже есть три прекрасные жены. Я буду просто навязываться. Я не хочу быть ненавистной и обиженной". Она продолжила.

"Когда он объявил, что сразу перейдет на 9-й ранг. Я наложил на него небольшое ограничение. Он должен жениться на одной жене для каждого ранга, на который он переходит напрямую. Сейчас у него три жены. Таким образом, у вас остается место". сказал Верховный старейшина.

Синь Ся крепче обняла Верховного старейшину и уткнулась в него лицом. В ее голове пронеслась мысль о том, что она должна быть с Лэй Цзинем. Верховный старейшина почувствовал, как тело Синь Ся стало теплее от этих мыслей.

"Что касается обиды, то ему, конечно, было больно отдать последнюю вещь, которая напоминала ему о матери. Однако эта боль утихнет, если ты останешься с ним. Уверен, именно поэтому он согласился отдать ее вам. Возможно, вам стоит осмотреть артефакт на предмет посланий, оставленных вашим хозяином". Верховный старейшина взял Синь Ся на руки, как маленького ребенка.

Синь Ся кивнула, достала меч и пропустила через него свое божественное чувство. Она почувствовала, что клеймо на этом оружии действительно оставлено ее хозяином. Очевидно, что Лэй Цзинь не стал его совершенствовать для себя. Через некоторое время она продолжила исследовать клеймо, оставленное ее хозяином. Там действительно было послание.

"Моя дорогая ученица Синь Ся. Если тебе удалось услышать это послание, значит, меня больше нет среди живых. Я верю, что Верховный старейшина хорошо о тебе заботится. Я хотел оставить послание в надежде, что ты найдешь его. Не так давно у меня родился сын. Его зовут Лэй Цзинь. Он такой милый малыш. Жаль, что я оставила его одного в таком месте. Мы собирались вернуться домой до того, как ему исполнится 8 лет, но, похоже, в этот раз удача не на нашей стороне". В сообщении говорилось, что на мгновение наступила пауза. "К счастью, некоторое время назад я вырастил замечательную девочку. Я желаю вам двоим заботиться друг о друге. Женитесь, если желаете друг друга. Я лишь прошу тебя, мой Ученик... Позаботишься ли ты о единственном сожалении своего господина? Если да, то, пожалуйста, оставайся с Лэй Цзинем и впредь? Я дам вам разрешение на брак через траур. Береги себя и прощай, мой дорогой ученик. Твой учитель любит тебя, пожалуйста, счастливой жизни с Лэй Цзинем. Неважно, женитесь вы друг на друге или нет, живите полной жизнью. Интересно, какими милыми будут ваши дети". Послание мастера продолжалось.

В конце его произошла небольшая вспышка, и энергия хозяина, создав световое тело, обняла Синь Ся. Это было не то же самое, что настоящее физическое объятие, но это было последнее объятие, которое Синь Ся когда-либо получит от своего любимого и уважаемого мастера. Она знала это и изо всех сил старалась насладиться присутствием своего мастера.

"Я буду скучать по вам, мастер. Пожалуйста, отдыхайте спокойно". сказала Синь Ся.

Видение исчезло, как и клеймо, оставленное на артефакте. Теперь ее учитель действительно ушел. "Теперь учитель продолжает жить благодаря ее учению". огорченно сказала Синь Ся.

"Это еще не все, Синь Ся, плоть и кровь твоего мастера по-прежнему жива и здорова! Теперь тебе решать, как поступить". сказал Верховный старейшина.

Верховный старейшина был прав. Лэй Цзинь был отпрыском ее хозяина, ее плотью и кровью. "Верховный старейшина, я принял решение! Я хочу выйти замуж за младшего брата Лэй Цзиня!" с энтузиазмом сказала Синь Ся.

"Хорошо, тогда, когда мы вернемся в Лазурную Пустоту, я попрошу вас двоих подписать контракт". сказал Верховный старейшина, довольный таким результатом.

<http://tl.rulate.ru/book/102091/3629840>